

Цзин Шо укусил его, и его настроение сразу улучшилось. Он отстранился с выражением полного спокойствия.

— Что?

Дуань Юньшэнь прижал руку к ране.

— У Вашего Величества такие ровные и красивые зубы, — промурлыкал он.

В этот момент Цзин Шо взял флакон с лекарством и протянул его Дуань Юньшэню, велел ему сохранить его.

Хэ Цзюэ, вероятно, догадался, что конфликт между Цзин Шо и Великой вдовствующей императрицей зашел слишком далеко, и что прекращение приема лекарства не продлится всего пару дней, поэтому он приготовил несколько дополнительных доз.

Эта вещь в руках была, конечно, страховкой на случай прекращения приема лекарства, но также и добавляла немало рисков.

Цзин Шо, будучи тираном, не имел никого, кому мог бы доверять во дворце. Хотя Сян Июэ был начальником охраны, он не мог находиться рядом и помочь во многих делах. К тому же он был больше предан и храбр, чем умен, и многие вещи, которые он знал, могли быть небезопасными, так как его легко было выведать.

Маленькие евнухи и служанки, которые обычно ухаживали за Цзин Шо, почти все были людьми Великой вдовствующей императрицы. Если бы он носил с собой этот флакон, его могли бы обнаружить евнухи и тайно передать его Великой вдовствующей императрице.

Если бы она обнаружила, что контроль над лекарством стал лишь формальностью, она могла бы придумать новые методы контроля.

На поиск замены этому лекарству ушло немало времени. Если бы появились новые методы контроля, кто знает, удалось бы найти решение, и даже если бы это удалось, сколько времени бы это заняло?

В общем, риск хранения лекарства во дворце был чрезвычайно высок.

Цзин Шо передал флакон Дуань Юньшэню так, будто это был ненужный пустой сосуд.

Дуань Юньшэнь сначала не сообразил, что происходит, и машинально взял его. Более того, он открыл пробку из любопытства и заглянул внутрь, увидев, что там осталось несколько таблеток.

Дуань Юньшэнь: !

Он схватил руку Цзин Шо и сунул флакон обратно.

Он прекрасно понимал, на что способен. Если бы он потерял эту вещь, это было бы огромной ошибкой!

Он уже был должен Цзин Шо неоплатный долг, и если бы он еще и потерял лекарство, ему, вероятно, пришлось бы покончить с собой в знак искупления.

Но Цзин Шо не взял флакон обратно, и Дуань Юньшэнь чуть не выкрикнул: «Лучше отдай его

своей белой луне!

Я больше не буду мурлыкать! Если твоя белая луна надежна, ты можешь отдать себя ей на хранение!»

Цзин Шо:

— Храни это для меня.

Дуань Юньшэнь:

— Нет, нет, нет, это невозможно! Я обязательно потеряю его!

Цзин Шо:

— Если потеряешь, то ничего страшного.

Дуань Юньшэнь: ...

Это же важно!

Ты понимаешь, что говоришь, Ваше Величество? Это лекарство! Ты только что корчился от боли, я чуть не подумал, что ты отправишься к Яньвану!

Если потерять его — ничего страшного, то что тогда важно? Скажи!

Увидев, что Цзин Шо не берет флакон, Дуань Юньшэнь в порыве озарения расстегнул его одежду на груди и сунул флакон туда.

Цзин Шо поморщился от холода фарфора.

Дуань Юньшэнь:

— Если я потеряю его, я не смогу спать всю оставшуюся жизнь!

Цзин Шо:

— Правда?

Дуань Юньшэнь: ...

Что это за тон?

Ты хочешь, чтобы я всю оставшуюся жизнь не спал из-за тебя? Чем я тебя обидел?

Дуань Юньшэнь быстро отодвинулся на безопасное расстояние. Кровать была достаточно большой, и он перекатился на другую сторону, опасаясь, что Цзин Шо снова сунет флакон ему в руки.

Самосознание — это хорошая вещь, и у Дуань Юньшэня оно было в избытке!

Цзин Шо вздохнул:

— Иди сюда.

Дуань Юньшэнь: ...

Нет!

Цзин Шо:

— Я не заставлю тебя его хранить.

Только тогда Дуань Юньшэнь осторожно подобрался ближе. Цзин Шо положил флакон обратно на подушку, обнял Дуань Юньшэня и заснул.

Цзин Шо был намного более измотан, чем Дуань Юньшэнь. Ранее из-за реакции на прекращение приема лекарства он был полностью истощен. Теперь, обняв Дуань Юньшэня, он быстро уснул.

Дуань Юньшэнь, слушая, как дыхание Цзин Шо становится все более глубоким, тоже постепенно погрузился в сон.

Возможно, из-за того, как Цзин Шо выглядел сегодня, Дуань Юньшэнь испугался и увидел сон.

Во сне Цзин Шо, казалось, страдал от сильной боли, его губы были бледными. Дуань Юньшэнь, обняв его, был в отчаянии и решил отнести его к врачу. Но дворец был настолько огромным, что он не мог найти дорогу и блуждал, не встречая ни души.

Он чувствовал, как Цзин Шо на его спине сначала корчился от боли, а затем постепенно успокаивался, переставая реагировать.

Дуань Юньшэнь не осмеливался положить его, чтобы посмотреть, что случилось, и бежал изо всех сил, пока не столкнулся с паланкином Великой вдовствующей императрицы.

Она не стала спасать их, а с видом добродушной, но злобной женщины указала на него золотым наконечником для ногтей:

— Все это из-за тебя. Ты уже подумал, как вернешь ему долг?

Дуань Юньшэнь проснулся в испуге. Цзин Шо все еще спал, обняв его, и он не мог выкинуть из головы только что увиденный сон.

Он знал, что сон был ложью, что кто-то принес Цзин Шо лекарство, и он выздоровел.

Но он все еще переживал из-за сна. Слова Великой вдовствующей императрицы, казалось, вырвались из глубины его сердца: «Он так поступил с тобой, как ты собираешься отплатить ему?»

Он рассердил Великую вдовствующую императрицу.

Он был бесправным и бессильным, имея лишь пустой титул императора, а его жизнь была в руках Великой вдовствующей императрицы.

Мозг Дуань Юньшэня не был склонен к активной работе, и теперь, размышляя над проблемой, он чувствовал, что она запутывается все сильнее — как он может отплатить ему? Неужели действительно родить ему ребенка?

Дуань Юньшэнь становился все более раздраженным, думая: «Зачем он так поступает со

мною?»

Он лежал в объятиях Цзин Шо, чувствуя себя в огромном долгу. Раньше Цзин Шо был для него инструментом выживания, а теперь он стал его кредитором.

Дуань Юньшэнь поднял голову и посмотрел на Цзин Шо — из его положения в объятиях он мог видеть только подбородок.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь от природы не был склонен к беспочвенным тревогам, и теперь, глядя на него, он отвлекся, отбросив свои переживания, и начал серьезно размышлять, что будет, если он укусит его за подбородок.

Ведь на его шее уже скопилось множество «императорских укусов», словно книга убийств. Может, стоит отомстить?

Дуань Юньшэнь поскрипел зубами и попытался укусить Цзин Шо за подбородок. Цзин Шо все еще спал, и Дуань Юньшэнь легко добился своего.

Он держал подбородок несколько секунд: ...

Ладно, ладно, я трус, не могу укусить.

У меня просто нет духа отвечать тем же.

Дуань Юньшэнь отпустил и вытер слюну с подбородка Цзин Шо рукавом своей ночной рубашки, а затем снова устроился в его объятиях, продолжая беспокоиться.

На следующий день они оба проснулись поздно. Сяо Гоуцзы, услышав шум в комнате, приготовился войти, чтобы прислуживать. Но только он открыл дверь, как Цзин Шо выгнал его.

Он был настолько зол, что швырнул что-то в полуоткрытую дверь и громко закричал:

— Убирайтесь!

Дуань Юньшэнь испугался и замер, наблюдая, как Цзин Шо злится, его глаза были похожи на испуганного котенка.

Что случилось, так рано утром?

Дуань Юньшэнь сглотнул и задумался, не стоит ли ему тихо перекатиться на другую сторону кровати, чтобы спрятаться. Но Цзин Шо посмотрел на него.

Его взгляд был спокоен, даже мягок. Увидев испуганное выражение Дуань Юньшэня, он с удивлением спросил:

— Что случилось, любимая наложница?

Дуань Юньшэнь: ...

Нет, я скорее хочу спросить, что с тобой.

Ты что, раздвоение личности?

Ты только что злился, а теперь так спокоен!

Цзин Шо:

— Если ты устала, можешь еще поспать.

Дуань Юньшэнь почувствовал страх и даже захотел сбежать. Он не слышал, чтобы у тирана было раздвоение личности!

Цзин Шо не внезапно сошел с ума утром.

Согласно сроку прекращения приема лекарства, он должен был почувствовать себя плохо прошлой ночью, и если бы не Ворон, который принес лекарство, он сейчас бы страдал.

Он был немного высокомерен и не хотел, чтобы слуги видели его в слабости.

Чтобы Великая вдовствующая императрица не заподозрила, что он нашел способ справиться с лекарством, он должен был притвориться, что страдает от его отсутствия.

Сыграв свою роль, он теперь смотрел на Дуань Юньшэня со спокойным выражением лица.

Дуань Юньшэнь, обнятый Цзин Шо, с трепетом в сердце задавался вопросом, не появилась ли у него вторая личность, и вместе с ним уснул снова.

<http://bllate.org/book/16211/1455727>